

Хотя мастер Хуан знал, что Ли Фэн использует Благовоние Синхронизации и его сила неизбежно возрастет, он никак не ожидал, что всего за два часа мощь Ли Фэна увеличится до такой степени. То, как Ли Фэн смог незаметно и легко приблизиться к нему, уже наглядно говорило о высочайшем мастерстве его цингуна, а проявленные сейчас манеры недвусмысленно указывали на то, что его внутреннее искусство достигло весьма незаурядных высот.

С помощью Благовония Синхронизации развитие Чужеземцев происходило поистине поразительными темпами. В душе мастер Хуан невольно восхитился дальновидностью старейшины. Похоже, сохранение информации о Благовонии Синхронизации в строжайшем секрете действительно было первоочередной задачей — только так можно было предотвратить быстрое усиление Чужеземцев в краткосрочные сроки и выиграть для всех время на подготовку.

К сожалению, ни мастер Хуан, ни старейшина и прочие даже не подозревали, что занимаются пустыми тревогами. Они самонадеянно полагали, что мир, откуда родом игроки, тоже процветает в боевых искусствах, и тем самым переоценивали силу игроков и действие Благовония Синхронизации. Более того, именно из-за поведения Ли Фэна мастер Хуан вновь сделал ошибочный вывод, даже не догадываясь, что такой игрок, как Ли Фэн, — это абсолютное исключение.

— Мастер Хуан, что с вами? — подождав немного и заметив, что мастер Хуан по-прежнему погружен в глубокие раздумья, Ли Фэн мысленно усмехнулся и подал голос, выводя его из задумчивости.

— А, ничего-ничего! Просто поражен тем, как стремительно возросла твоя сила, — мастер Хуан пришел в себя и даже не стал скрывать своего замешательства. — Время не ждет, пойдем со мной в оружейную.

Оружейная находилась в левом внутреннем дворе. Мастер Хуан шел впереди, указывая дорогу, и вскоре они подошли к дверям просторного здания, полностью сложенного из синего камня. У каменного дома не было окон, а вход преграждала железная дверь, на которой висел массивный медный замок. Достав из-за пазухи связку ключей, мастер Хуан подобрал нужный, отпер замок, с усилием толкнул железную дверь и шагнул внутрь первым.

Внутри горела неугасимая лампада, света вполне хватало. Стоило переступить порог, как в лицо повеяло суровой атмосферой убийственного холода.

Потолки каменного дома достигали почти трех с половиной метров в высоту, а площадь была немалой. Вдоль стен аккуратными рядами стояли оружейные стойки, на которых красовалось самое разное оружие — судя по качеству и дизайну, сплошь первоклассные изделия. Ли Фэн мысленно обрадовался: обобрать боевую школу оказалось поистине мудрым решением. Такое оружие за одни лишь деньги не купишь — он сорвал настоящий куш!

Мастер Хуан провел Ли Фэна хитроумными зигзагами и остановился перед одной из стоек,

указав на лежавшее на ней оружие:

— Алебардщиками мало кто умеет быть, в нашей школе хранится всего одна такая Алебарда из черного железа. Погляди, подойдет ли она тебе?

Бросив лишь один взгляд, Ли Фэн уже не мог отвести глаз. Быстрым шагом подойдя вплотную, он ухватился за древко обеими руками и с усилием снял Алебарду из черного железа со стойки. Взвесив ее на весу, Ли Фэн понял, что вещица тяжелая — с его нынешним показателем силы, равным девятнадцати, управиться с таким оружием будет действительно трудновато.

Поднеся алебарду поближе, он принялся рассматривать ее с мельчайшими подробностями. Алебарда из черного железа полностью оправдывала свое название: сплошь черная, длиной около двух метров семидесяти восьми сантиметров. Древко, покрытое тонким узором, лежало в руке надежно и не скользило. На одном конце древка красовался длинный ромбовидный наконечник, по бокам которого крепились полулунные лезвия, соединенные с острием двумя маленькими выступами — оружие годилось как для колющих, так и для рубящих ударов, а кромки лезвий холодно поблескивали в свете лампы.

Взглянув на характеристики, Ли Фэн прочитал: Алебарда из черного железа: острота 15, прочность 25, вес 20.

Неплохо, весьма неплохо. Доволен, предельно доволен. Ли Фэн тут же убрал Алебарду из черного железа в поясной карман, повернулся к мастеру Хуану и почтительно поблагодарил:

— Эта вещица мне чрезвычайно по душе. Я непременно буду вечно помнить о щедрости вашей школы, подарившей мне столь прекрасное оружие. Большое спасибо!

На выходку Ли Фэна мастер Хуан лишь усмехнулся:

— Не стоит стольких церемоний, это положенная тебе по сделке плата. Главное — сдержи свое обещание, этого с тебя хватит. Идем за мной, нужно помочь тебе выбрать лук.

Пройдя вглубь помещения еще немного, они оказались у каменной стены, развешанной различными луками и арбалетами. Мастер Хуан снял один из них и протянул Ли Фэну, советуя:

— Арбалеты и луки — это строго регулируемое государством оружие, в нашей школе их коллекция невелика. Это роговой лук на один шик, он должен тебе подойти.

Приняв лук, Ли Фэн попробовал натянуть тетиву — это далось ему без особого труда. Сейчас-то оружие еще годилось, но в дальнейшем от него не будет толку. Улыбнувшись, он вернул лук мастеру Хуану и произнес:

— У этого лука слишком слабое натяжение. Я бы хотел выбрать на два шика, можно?

Выбрав со стены другой лук, мастер Хуан протянул его Ли Фэну:

— Попробуй-ка этот Березовый лук.

Взяв лук и потянув за тетиву, Ли Фэн сразу ощутил сильное сопротивление: в конце концов, его сила составляла всего девятнадцать единиц, тогда как для луков на два шика обычно требовалось не меньше двадцати. Скорректировав стойку и задействовав внутреннюю ци, он постепенно натянул Березовый лук до полного круга луны. Стоило отпустить пальцы, как тетива издала гулкий звон. Неплохо! Опираясь лишь на физическую силу, справляться с ним тяжело, но если пустить в ход внутреннюю ци, то выпустить несколько десятков стрел не составит труда.

Взглянув на характеристики: Березовый лук: натяжение два шика, вес 5.

И впрямь двухшиковый, берем. Убрав лук в поясной карман, Ли Фэн с улыбкой произнес:

— Этот лук меня полностью устраивает.

Мастер Хуан кивнул:

— Раз так, наша сделка считается завершенной. Напомню еще раз: о деле с Благовонием Синхронизации ты обязан хранить абсолютное молчание, иначе последствия окажутся такими, что тебе их не вынести.

— Мастер Хуан, будьте спокойны, я буду молчать как могила, — слегка поклонившись, произнес Ли Фэн. — В таком случае я откланяюсь.

Слушая, как позади с громким стуком захлопнулись ворота боевой школы, и вспоминая то, как заставлял Тянь Цзиня открывать ему дверь, Ли Фэн невольно улыбнулся. Тот парень оказался неплох: по крайней мере, он не затаил обиду за свое поражение, а скорее даже чувствовал себя неловко при встрече.

Уже стемнело, но на улице Чжуцюзэ по-прежнему кипела жизнь: нескончаемым потоком двигались телеги и пешеходы, а лавки и винодельни по обеим сторонам дороги сияли яркими огнями, освещая улицу так светло, будто стоял белый день.

Куда направиться? Размышляя об этом, Ли Фэн прикинул: дальше предстояло подать заявку на оседлость в официальном ведомстве и заодно забрать первую награду за выход из зоны испытаний, вот только дожидаться придется рассвета. Пойти пока подкачать уровень? Пожалуй, не стоит: подходящих мест для фарма поблизости нет, за всю ночь туда и обратно даже добежать не успеешь!

К слову, о беготне... Ли Фэн внезапно сообразил, чем ему заняться. Нужно отправиться на конский рынок: раз он собирается в дальний путь, ему как раз требуется подходящая лошадь для передвижения. Впрочем, в столь поздний час на рынке наверняка уже никого нет. Ладно, отложим до завтра.

Проходя мимо менялы, Ли Фэн наконец вспомнил еще об одном деле. Следовало заглянуть на склад, навести порядок в пожитках и заодно подготовить дорожные сумки к путешествию.

В каждом банке для игроков были специально отведенные комнаты, где те могли наводить порядок на складе. Поскольку Ли Фэн пока оставался единственным, кто выбрался из зоны испытаний, в этом огромном помещении склада он находился совершенно один.

Открыв склад, он обнаружил внутри лишь скудный набор вещей: два клыка Царя Тигров, шкуру Царя Тигров, шкуру Короля Волков, больше пятидесяти волчьих клыков, столько же тигриных клыков, а также оставленный там ранее вещевой мешок.

Добытые с боссов трофеи нельзя было оставлять лежать без дела, нужно придумать, как с ними поступить. Две шкуры можно отнести в Мастерскую кожаных доспехов и заказать пару кожаных лат — даже если не носить самому, удастся выгодно продать. Что до клыков Царя Тигров, их стоит отнести к ювелиру и посмотреть, нельзя ли изготовить из них какое-нибудь ожерелье: если выпадут полезные свойства, будет просто прекрасно.

Волчьи и тигриные клыки Ли Фэн планировал отнести в мастерскую луков и арбалетов, чтобы заказать наконечники для стрел. Стрельба из лука в игре — дело поистине техничное, и чтобы научиться бить метко, есть лишь одно слово: тренировки. К тому же это настоящий пожиратель денег: в большинстве случаев выпущенная стрела исчезает навсегда, а ведь каждая из них стоит монет! Даже самая обычная стрела с деревянным оперением обойдется в тридцать медных монет.

Достав вещевой мешок, он обнаружил внутри совсем немного добра: два факела, огниво и шесть свертков целебного порошка.

На нем самом в кошельке оставалось чуть меньше десятка золотых монет, а в десяти ячейках поясного кармана были заняты пять: сорок шесть серебряных векселей по сто золотых, палатка, Меч Королевы пчел, Алебарда из черного железа и Березовый лук.

Поразмыслив, Ли Фэн решил, что завтра в официальном ведомстве наверняка понадобятся деньги, а хватит ли его сбережений — неизвестно. Так что кожаные доспехи, ожерелье и наконечники для стрел пока лучше отложить до завтрашнего дня. Эх, лишь когда понадобятся деньги, с горечью осознаешь, как мало их у тебя.

Хотя на душе было скребково, Ли Фэн прекрасно понимал: пока в игре еще не открыли функцию обмена реальной валюты на игровую, сорок шесть стозолотых серебряных векселей составляли абсолютное баснословное богатство для игроков текущего этапа. Во всяком случае, он сомневался, что сыщется еще хоть один игрок с таким капиталом. Только он смог, опередив эволюцию Дикой Пчелы, ворваться в Долину Пчел, убить трех Маток и раздобыть огромное количество драгоценнейшего маточного молочка диких пчел, выручив три с половиной тысячи золотых монет. И только он, первый вышедший из зоны испытаний, мог получить награду в тысячу золотых. Без подобных счастливых шансов, полагаясь лишь на фарм монстров и сбор ресурсов, скопить даже десять золотых монет на выход из деревни было бы непросто.

Тратить деньги он не рискнул, да и делать было больше нечего. Вернув вещевой мешок на место, Ли Фэн вышел из игры прямо со склада — как раз выдалось время заняться кое-какими насущными делами в реальном мире.

Глава 26. Регистрация оседлости

Вернувшись в реальность из игры, Ли Фэн первым делом привел в порядок личную гигиену, затем побаловал желудок и немного позанимался цигуном. Его бодрость и физические силы быстро восстановились, а на часах прошло около трех часов. Сначала он думал спуститься вниз проведать тибетского мастифа и лошадь — не видел их уже несколько дней, как они там, — но, подумав, решил, что раз семья Абу помогает за ними присматривать, беспокоиться не о чем. Значит, пора возвращаться в игру!

Появившись в сети, он вновь оказался на складе, вокруг по-прежнему ни души. Самодовольно усмехнувшись, Ли Фэн подумал, что с его нынешней силой игрокам уже трудно поспевать за его шагами. Его будущими целями, помимо непрерывного самосовершенствования, станет соперничество с высокоуровневыми NPC в игре.

Выйдя из банка, он убедился, что утро выдалось на редкость погожим: только что взошедшее солнце щедро делилось с землей первыми лучами тепла и света. Чанъань — бывшая столица Великой Хань — разумеется, могла похвастаться императорским дворцом. В самом конце улицы Чжуцюзэ как раз возвышался дворец, а вплотную к нему примыкало главное городское ведомство Чанъаня.

Шел утренний час, на улице Чжуцюзэ пока еще толпилось не так много прохожих, так что Ли Фэн смог задействовать цигун для ускорения. Но даже при этом он шагал вдоль проспекта почти целый час, пока наконец не добрался до ворот ведомства.

Ничего не поделаешь, Чанъань был поистине огромен. В игре как площади, так и население многократно превосходили реальные, а города соответственно разрослись в несколько, а то и в десятков с лишним раз. Будучи главным городом игры и одним из крупнейших в Великой Хань, Чанъань превратился в настоящий стоверстовый мегаполис.

Едва Ли Фэн приблизился к входу в ведомство, как одетый в черное судебный страж с длинным мечом на поясе сошел со ступеней и перегородил ему дорогу, грубым и свирепым голосом рявкнув:

— Это важный государственный объект, посторонним приближаться запрещено!

Ли Фэн с улыбкой ответил:

— Я впервые в Чанъане и прибыл сюда, чтобы зарегистрировать оседлость. Не подскажете, старший брат, куда именно мне обратиться?

— Ого, так ты на оседлость! Проходи внутрь, ступай в правый боковой двор, там найдешь

чиновника Ван.

Переступив через алые ворота и обогнув экранирующую стенку, он увидел широкую каменную дорогу шириной около десяти метров, в тридцати шагах от которой, судя по всему, находился главный зал. Повернув направо, пройдя мимо длинной галереи и через лунообразную калитку, Ли Фэн оказался в правом боковом дворе. Похоже, именно здесь обычно решались повседневные служебные дела ведомства.

Направившись напрямик в центральное помещение, он изложил цель своего визита двум стражникам у входа, после чего его пропустили внутрь. Посреди комнаты за письменным столом сидел облаченный в черное одеяние чиновник и усердно выводил иероглифы кистью.

Почувствовав чей-то приход, чиновник поднял голову, окинул гостя взглядом, резко вскочил и с заметным волнением в голосе спросил:

— Ты — Чужеземец?

Снова Чужеземец! Подавив внутреннее раздражение, Ли Фэн сложил руки в приветственном жесте и улыбнулся:

— Я только что вышел из зоны испытаний и желаю зарегистрировать оседлость в Чанъане. Прошу господина Ван дать на это свое соизволение.

— Отлично, превосходно! Никак не ожидал, что первый Чужеземец, выбравшийся из зоны испытаний, прибудет оформлять оседлость именно в наш Чанъань — это же колоссальное достижение по службе! Иди сюда, я сию же минуту оформлю твои бумаги.

Услышав это, чиновник Ван просиял от радости и с нескрываемой спешкой принялся за оформление процедур для Ли Фэна.

Процедура оказалась несложной: чиновник Ван отыскал в стоявших на столе книгах реестр домохозяйств и вписал туда имя и фамилию Ли Фэна, на чем регистрация оседлости и завершилась.

«Системное оповещение: Игрок официально зарегистрировал оседлость. Место приписки — Чанъань. Данные зафиксированы».

Убрав реестр и глядя на улыбающегося Ли Фэна перед столом, чиновник Ван слегка задумался и произнес:

— Ли Фэн, верно? Ты должен знать, что за первого зарегистрировавшегося Чужеземца власти полагают награду в виде недвижимого имущества. Желаете выбрать его прямо сейчас?

— Совершенно верно. Будьте добры, уделите этому хлопотное внимание.

Чиновник Ван кивнул, поднялся со стула, снял с полки позади себя свиток, медленно раскатал его на столе и сказал Ли Фэну:

— Подойди и взгляни. Это карта шестнадцати районов Чанъаня. Власти специально выделили для Чужеземцев две зоны скопления — на юго-запад и северо-запад. Положенная тебе недвижимость находится как раз внутри этих секторов. Что думаешь?

В делении чанъаньских кварталов Ли Фэн, прошедший в Чанъане больше десятка лет в прошлой жизни, разбирался безупречно. План Чанъаня имел форму, близкую к квадрату, и насчитывал двенадцать городских ворот — по трое с каждой стороны. Три горизонтальных и три вертикальных магистральных проспекта, соединявших двенадцать ворот, делили весь город на шестнадцать кварталов. Четыре центральных района служили местом жительства императорского двора, чиновников, знатных кланов и богатых купцов, а на четырех угловых участках — юго-восточном, северо-восточном, юго-западном и северо-западном — располагались массивы телепортационных формаций. Проспект Чжуцзюэ, тянувшийся с севера на юг, служил центральной осью: шесть западных кварталов отводились под зоны активности игроков и торговые рынки, а шесть южных заселяли NPC.

— А какого размера будет награда? Это лавка на улице или обычный жилой дом? — поинтересовался Ли Фэн.

Чиновник Ван бросил на него многозначительный взгляд и со значением протянул:

— Наградной дом окажется невелик — пожалуй, всего две комнаты. Что до его назначения, то в официальных документах это особо не оговаривается, но обычно в качестве награды выдают жилые дома. Сам понимаешь, такая недвижимость в Чанъане уже стоит тысячу золотых монет, а если заменить ее на торговую лавку... хмм, цена возрастет вдвое, и казна понесет убыток.

Обычно? Ли Фэн подумал про себя, что раз эпоха Великой Хань в игре берет за основу конец династии Восточная Хань, то коррупция в чиновничьих кругах здесь царит повсеместно. Судя по насквозь прозрачному намеку чиновника Вана, тот явно вымогал взятку. Что ж, раз есть лазейка, дать на лапу он вовсе не против.

Прикинув это, Ли Фэн шарил рукой по поясу, вытащил серебряный вексель и положил его на стол возле руки чиновника Вана, тихо произнес:

— Я все же куда больше заинтересован в лавке. Нельзя ли, господин чиновник, пойти навстречу и уладить этот вопрос?

Заметив, что Ли Фэн с ходу выложил стозолотой вексель, равный сотне золотых монет, чиновник Ван одобрительно покосился на него, оглянулся на дверь, сгреб деньги в руку и чуть повысил голос:

— Ну-у, учитывая твои особые обстоятельства — всё-таки ты первый Чужеземец, обосновавшийся в нашей столице, — к этому делу следует подойти с особым вниманием. Так уж и быть, я беру на себя смелость единолично принять решение от имени наместника префектуры и награжу тебя торговой лавкой. Дай-ка взглянуть... о, вот здесь как раз имеется

свободная лавка, как тебе такое?

Увидев, на что указывает палец чиновника Вана — а это оказалась выставленная на продажу лавка на улице близ площади с телепортационной формацией в юго-западном секторе, — Ли Фэн несказанно обрадовался и поспешно выразил благодарность:

— Большое спасибо, господин чиновник! Место просто великолепное, я чрезвычайно доволен.

Внимательно изучив окрестности выбранной лавки на карте, он указал на соседнее здание, которое тоже значилось в списках непроданных:

— Господин чиновник, а это помещение случайно не выставлено на продажу?

Чиновник Ван бросил взгляд на карту и с некоторым затруднением ответил:

— Верно. Однако эта лавка крупнее, она стоит три тысячи золотых монет, и выдавать ее в качестве награды я никак не уполномочен.

— Ха-ха, разве я стану ставить господина чиновника в столь неловкое положение? Просто я заметил, что оба здания стоят бок о бок, и хотел бы докупить второе. Не позволите ли приобрести его? — с улыбкой спросил Ли Фэн.

— О, желаешь купить? Надо же, а ты, оказывается, человек состоятельный! Раз есть деньги, почему бы и не продать? Подойди, я сейчас же оформлю на нее купчую.

Ли Фэн остановил чиновника Вана:

— Не спешите, господин, сперва дослушайте меня до конца. Я бы хотел приобрести еще и жилой дом, чтобы было где остановиться, но при мне всего тридцать девять стозолотых векселей — хватит ли этой суммы?

Поколебавшись немного, чиновник Ван произнес:

— Ну, раз это первая сделка с недвижимостью в нашем городе... Ладно, тридцать девять сотен так тридцать девять сотен! Выкладывай деньги и выбирай дом.

Ли Фэн быстренько подыскал жилой дом неподалеку от лавки. Чиновник Ван споро отыскал соответствующую купчую, занес данные в реестр, скрепил печатью, и уже через мгновение все формальности были улажены.

Получив купчие и ключи от трех объектов недвижимости, Ли Фэн поблагодарил чиновника Вана и быстрой походкой направился к выходу из ведомства, спешно направляясь в юго-западный сектор — ему не терпелось собственными глазами взглянуть на собственное имущество.

Глава 27. Торговая лавка

Обе лавки располагались прямо на краю площади телепортационной формации и были единственными двумя торговыми точками из полутора десятков в округе, которые еще не распахнули свои двери. Хе-хе, мало того, что соседство с формацией обеспечивало бешеный трафик, так еще и находились они в самом сердце двух главных зон скопления игроков в Чанъане — абсолютное золотое дно, над монетизацией которого стоило поломать голову.

Отворив ключом замки на дверях обеих лавок, он обнаружил внутри минимум пыли. Сами помещения оказались небольшими: одно примерно на пятнадцать квадратных метров, второе — около тридцати. Из обстановки — лишь один прилавок да несколько стульев.

Ли Фэн как раз осматривался внутри, как вдруг услышал за спиной голос:

— Прошу прощения, не подскажете, молодой человек, вы ли являетесь хозяином этих двух помещений?

— Верно, а вы? — обернувшись, Ли Фэн увидел стоящего у входа мужчину средних лет в богатом шелковом халате с узорами и улыбкой на лице.

Войдя внутрь и окинув помещение взглядом, мужчина произнес:

— Место весьма неплохое. Молодой человек, судя по всему, вы Чужеземец?

И он тоже догадался? Ли Фэн внутренне удивился: в игре игроки внешне ничем не отличались от NPC, разве что манеры или интонации в самом начале могли выдать новичка, но Ли Фэн давно вращался в этих кругах и не допускал подобных оплошностей. До этого ни в боевой школе, ни в ведомстве высокопоставленные NPC не могли с ходу раскусить его сущность, если он сам того не показывал. Откуда же этот человек понял, что перед ним Чужеземец?

Словно заметив недоумение Ли Фэна, мужчина с улыбкой обвел взглядом окрестности и пояснил:

— Власти уже отвели юго-западный и северо-западный кварталы под зоны сбора Чужеземцев. Я сам присмотрел это местечко вокруг площади, но, к сожалению, спохватился поздно: кроме этих двух лавок, всё остальное уже раскупили. А эти две власти оставили зарезервированными специально для Чужеземцев и больше не выставляли на продажу. И раз сегодня молодой человек внезапно стал хозяином обеих точек, мне стало очевидно, что вы и есть Чужеземец.

Вот оно что! Теперь Ли Фэн всё понял: из-за скорого массового прибытия игроков власти выделили в каждом городе определенные зоны под поселения Чужеземцев, зарезервировав большую часть лавок и жилья под нужды игроков в бизнесе и обустройстве быта, оставив лишь базовую инфраструктуру.

Наплыв игроков принес в этот мир не только перемены, но и коммерческие возможности, так

что появление перед ним такого купца-NPC было вполне закономерным.

Мужчина продолжил:

— Я еще не представился. Сам я родом из Цзиньчэна в Лянчжоу, фамилия моя Чжао, а имя — Ижун. А как зовут молодого человека?

— Ли Фэн.

— Думаю, брат Ли уже догадался о цели моего визита, так что я буду говорить прямо: не заинтересованы ли вы в сдаче этих двух лавок в аренду?

— Продавать я их точно не стану, но если брат Чжао хочет арендовать, об этом можно поговорить, — не мудрствуя лукаво, Ли Фэн сразу обозначил свои намерения насчет сдачи.

— Ха-ха, брат Ли говорит прямо и решительно! Раз аренда, так аренда. Какова же будет плата?

— А чем именно намерен заняться брат Чжао? — немного подумав, встречным вопросом поинтересовался Ли Фэн.

— Мои предки кое-что смыслили в оружейном деле, а клинки и мечи нашего производства пользуются неплохой репутацией в землях Юнлянь. Так что, если брат Ли не против, я бы хотел объединить оба помещения и открыть здесь оружейную лавку.

При упоминании собственного ремесла на лице Чжао Ижуна промелькнула нотка гордости — судя по всему, в качестве своего оружия он был уверен на все сто.

Торговля клинками и мечами, да еще и с устоявшейся репутацией? Это определенно золотая жила.

<http://bllate.org/book/22014/2288735>